ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

# ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

## Часть 84

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

Первые причиняют ущерб одному объекту, а вторые и третьи – нескольким.

По нашему мнению, все правонарушения, посягающие на общественную нравственность, являются трехобъектными. Не обладающие обязательными признаками состава правонарушений в сфере общественной нравственности и не оказывающие влияния на их квалификацию, факультативные объекты – общественный порядок и здоровье населения – имеют немаловажное юридическое значение.

В связи с изложенным предлагаем выделить в рамках КоАП РФ самостоятельную главу «Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность». Содержание данной главы должны образовывать административные правонарушения, родовым объектом которых являются общественные отношения в рассматриваемой сфере.

По нашему мнению, и с учетом существовавших научных подходов в рамках российской юридической науки, а также предложенных характеристик девиантного антисоциального поведения к числу преступлений, образующих предмет отдельной главы, которая бы предусматривала ответственность за преступления против общественной нравственности, следует отнести пьянство, алкоголизм, наркоманию, бродяжничество, попрошайничество, проституцию, а также деяния с ними связанные.

*С.В. Ведяшкин*

## ФЕДЕРАЛИЗМ – ОСНОВА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Конституция РФ, закрепив принцип разграничения предметов ведения и полномочий в качестве базовой, фундаментальной основы федеративного устройства нашей страны, регламентировала его реализацию. Федерализм является основой организации и деятельности всей системы органов исполнительной власти, он определяет характер взаимоотношений внутри такой системы. В качестве формально-юридического обеспечения выступают непосредственно Конституция РФ, федеральные законы и договоры (соглашения). Необходимо обратить внимание и на возможность уточнения порядка разграни-

чения предметов ведения и полномочий. Выделяются следующие правовые возможности, которые обеспечиваются: постановлениями Конституционного Суда РФ в соответствии с п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 125 Конституции РФ; согласительными процедурами, используемыми Президентом РФ для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 85 Конституции РФ; федеральным законом и договором между органами государственной власти автономных округов и органами государственной власти края, области, в состав которых они входят (ч. 4 ст. 66 Конституции РФ).

Федерализм оказывает существенное влияние на выбор модели разграничения предметов ведения и полномочий независимо от аспекта их восприятия: политического, конституционно- или административно-правового. На основании статьи 78 Конституции РФ принцип федерализма обеспечивает возможность передачи (делегирования) части полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти. Правовой формой регламентирования в таком случае федеративных отношений выступает договор о разграничении полномочий, при этом делегирование полномочий должно осуществлять на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации и федеральных законов. Органы исполнительной власти федерального уровня, что признается совершенно оправданным, сохраняют контрольные функции за реализацией региональными органами исполнительной власти переданных им полномочий.

Действующая Конституция Российской Федерации по предметам ведения разделяет все государственно-властные полномочия на три группы: вопросы исключительного ведения Российской Федерации (ст. 71), вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72) и вопросы исключительного ведения субъектов Российской Федерации (ст. 73). При этом разграничение компетенции в области совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации остается наиболее конфликтной (спорной) сферой внутригосударственных отношений, взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов.

С.А. Старостин, обращая внимание на конструкцию приведенных статей Основного закона, приходит к выводу, что в феврале 2014 г.

законодатель по непонятным причинам изменил норму, в соответствии с которой в ведении Российской Федерации находились: «…уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; …гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство…» (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). В настоящее время этот пункт выглядит уже совсем иначе: «…уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; …гражданское законодательство; процессуальное законодательство…». Путем принятия данной конституционной поправки законодатель скорректировал положение об относимости к федеральному законодательству норм различных процессуальных отраслей, обозначая их единым универсальным термином «процессуальное законодательство», понимая, что процессуальное законодательство в этом контексте включают три самостоятельные процессуальные отрасли: гражданско-процессуальную, уголовно-процессуальную и административно-процессуальную.

Одновременно, несмотря на проведенную конституционную реформу, в подпункте «к» п. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации была сохранена норма о том, что административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Названная норма позволяет субъектам Российской Федерации на основе и в соответствии с федеральными законами принимать свои законы и иные нормативные правовые акты (ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Последовавшее за этим принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в ст. 2 которого закрепляется, что порядок осуществления административного судопроизводства определяется исключительно нормами федерального законодательства, свидетельствует о крайне ограниченном, т.е. исключительно оперативно-управленческом понимании государством административно-процессуального законодательства.